

Пост – заповедь Божия
Учение Православной Церкви о святых
постах
митрополит Стефан (Яворский)

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ О ПОСТАХ

1. Грехи, их виды и их духовное врачевание

Различные болезни требуют и различного врачевания, но здесь предстоит нам беседа не о телесных болезнях и не о телесном врачевстве, но о духовном. А духовные болезни, коими душа наша немоществует, суть грехи, разделяющиеся на три рода: некоторые грехи совершаются в теле, другие – в душе, а иные обнаруживаются посредством любостяжания.

Грехи, относящиеся к телу, следующие: чревоугодничество, пресыщение, пьянство, блуд, прелюбодеяние и всякая плотская греховная нечистота.

Грехи, относящиеся к душе, суть все злые помыслы, из сердца исходящие: беззаконное вожделение, гордость, властолюбие, превозношение, славолубие, зависть и тому подобные.

А что касается любостяжания, то к нему относятся следующие грехи: корыстолюбие, воровство, хищение, убийство и всякое несправедливое приобретение.

Такое троякое разделение грехов мы находим в Священном Писании. Святой апостол Иоанн Богослов в Первом своем соборном послании говорит: «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин. 2, 16).

Похоть плотская собственно относится к телу, похоть очес – к любостяжанию, а гордость житейская относится к душе. А так как эта болезнь, о которой мы говорили, трехсоставная, то и врачевство для нее потребно троякое. Мы оскорбляем Бога тремя злыми делами. Но, если захотим, можем укротить гнев Его при помощи благодати Божией также тремя благими делами, касающимися души, тела и любостяжания.

Благотворение душе – молитва, благотворение телу – пост, а благотворение (т.е. врачевство) любостяжанию – милостыня. Это трехсоставное лекарство против трехчисленных наших язв должно сопровождаться святою исповедью и покаянием. Что касается молитвы и милостыни, то здесь у нас меньше бывает прений с противниками веры, нежели тогда, когда речь идет о посте, где мы встречаем их великое противление и упорство. Но

прежде чем коснуться разных сторон поста, необходимо рассмотреть некоторые положения, относящиеся к разумению сего предмета.

2. Пост как воздержание и его слагаемые

Пост вообще есть добровольное воздержание желания от наслаждения принимаемой пищей. Пост называется добровольным воздержанием потому, что можно воздерживаться от желаемой пищи или по нужде, т.е. по причине скудости, как это бывает с бедными неимущими людьми, или по причине немощи, как это бывает с больными, или по причине тщеславия, как это обнаруживается в лицемерах. Таковые при всем своем воздержании не стяжают благотворной силы, свойственной посту, потому что такого рода пост происходит не от благого произволения, но от других причин.

Пост бывает четырех видов: духовный, нравственный, естественный и церковный.

Первый пост, духовный, есть воздержание и удаление себя от грехов. К нему Господь призывает Свой народ через пророка Исаию: «Таков ли тот пост, который Я избрал, и день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник и подстиляет под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и всякое твое писание несправедливое раздери. Раздробляй алчущим хлеб твой и нищих, не имеющих крова, введи в дом твой. Если видишь нагого, одень его, и единокровного твоего не презри" (Ис. 58, 5–7). Таков духовный пост, призывающий нас к воздержанию от неправды и от всех злых дел вообще, и в нем подвизаться потребно всем и на всякое время. Каждый человек должен соблюдать такой пост и в самые светлые праздники. Но не об этом посте предстоит нам прение с противниками веры.

Второй пост, нравственный, касающийся исправления нравов, состоит в умеренном употреблении пищи и питья ради самой благочестивой жизни. Многие из древних эллинских философов придерживались такового поста, и ныне магометане его соблюдают. Но и не об этом посте будет наша беседа.

Третий пост, естественный, по определению богословов, состоит в том, чтобы совершенно ничего не есть и не пить. Такой пост соблюдается нами перед принятием Тела и Крови Христовых. Естественным он назван потому, что само естество принимающего и высота Таинства располагают к сохранению такового поста ради святости и благодати, заключающейся в Святах Христовых Тайнах. Но и об этом посте мы не будем входить в рассуждение.

Четвертый пост, церковный, заключается в воздержании от пищи сообразно закону и установлениям Святой Церкви. Именно здесь, при рассмотрении такового поста и происходят у нас большие прения и имеются разногласия с противниками православной веры.

Посты церковные бывают повсеместными. Их православные христиане везде сохраняют твердо и неизменно. Таких постов в продолжении года – четыре; соблюдается также пост каждую неделю в среду и пятницу. Далее, пост бывает местным. Устанавливается он по особому случаю и простирается на те местности, в которых священноначалие благословляет соблюдать этот пост по причине войны, наводнения, засухи, моровой язвы, землетрясения и прочих бедствий. Надобно также различать пост общий, который соблюдается всей Церковью, и пост частный, который человек сохраняет в отношении к самому себе, что бывает или по какому-нибудь обету, или из послушания духовному отцу.

Пост слагается из трех составляющих: времени, количества и качества.

Первая принадлежность поста определяется временем принятия пищи. Речь здесь идет о совершенном оставлении безвременного употребления пищи и питья. В Ветхом Завете для постящихся назначалось было время употребления пищи вечером. Так, в Книге Судей израилевых читаем: «И пошли все сыны Израилевы и все люди, и пришли в Бефиль, в дом Божий: и... плакали там пред Господом: и постились в тот день даже до вечера» (Суд. 20, 26). Во Второй книге Царств о посте говорится следующее: «Плакали и постились до вечера о Сауле» (2Цар. 1, 12). «Клялся Давид, говоря: то и то да сотворит со мною Бог,

если пока не зайдет солнце, вкушу хлеба или иное что" (2Цар. 3,35). То же можно видеть и в других местах Священного Писания, открывающего нам, что ветхозаветные праведники во время пощения употребляли пищу только один раз – вечером.

Церковь Христова не предписывает верным своим чадам, проходящим подвиг поста, определенного времени для принятия пищи. Много есть таких тайных подвижников, которые, по примеру древних отцов, воздерживаются от пищи до вечера, но гораздо более таких, которые не вкушают пищи и вечером, особенно в среды и пятницы Святой Четыредесятницы. Иные подражают примеру апостола Павла, который не ел и не пил три дня. Нет недостатка и в таких благочестивых людях, которые из любви ко Христу распинают свою плоть воздержанием в продолжении пяти дней с понедельника до субботы, вспоминая пять язв страждущего Господа Иисуса Христа. Но это удел избранных.

Святитель Епифаний Кипрский в кратком своем поучении пишет о посте следующее. Немощным и не привыкшим к постному подвигу можно поститься (кроме субботних и воскресных дней) даже до девятого часа, что по нашему исчислению означает до третьего пополудни. Ибо те, которые сим образом пребывают в посте, уподобляются пострадавшему за нас Христу, Который пребыл в страдании даже до девятого часа дня. В оный же час Он освободился от всех трудов Своих и страданий смертью.

Вторая принадлежность поста определяется количеством употребляемой пищи.

Известно что пребывающему в посте следует употреблять пищи столько, сколько требуется ее для укрепления изнемогающей плоти и восстановления сил подвижающегося, а не для пресыщения. Но и это должно сообразовываться с трудами и служением подвижающегося, так как потребности трудящихся и нетрудящихся бывают различны, да и сами силы у разных людей неодинаковы: некоторые от природы имеют большую крепость, другие же слабы. Посему и Святая Церковь не определила для всех одинаковой непреложной меры при употреблении постной пищи.

Третья принадлежность поста состоит в качестве пищи.

Какую же пищу должен употреблять постящийся: мясную ли или рыбную, должен ли он есть только овощи или и фрукты? Как надо относиться к животной пище, т.е. сыру, коровьему маслу, молоку и яйцам? Вот в отношении к этим различным снедам и бывают у нас с противниками веры большие разногласия и прения.

Некоторые из них совершенно отвергают пост, другие, хотя и принимают оный, но не в полной мере. Они согласны соблюдать в посте время и количество, а качество отвергают. Есть и такие из неправомыслящих, которые определяют для себя время употребления пищи, вкушая ее не рано, но поздно, назначают и количество, чтобы есть умеренно, а не с пресыщением, совершенно отвергая качество, и считают даже ересью воздержание от мясной пищи, сыра, масла, молока, яиц и прочего. Так-то мудрствуют те, «им же бог чрево... и кончина погибель» (Флп. 3, 19).

Наша же Православная Церковь свято хранит правила поста, касающиеся всех трех его составных: времени, количества и качества, И не только заповедует всячески соблюдать время и количество, но большую важность придает и качеству поста, как это мы ясно увидим впоследствии. Но прежде, нежели мы о сем будем рассуждать, рассмотрим сначала основание поста вообще, потом объясним, в частности, и самый пост, т.е. его силу и значение.

Поскольку здесь нам предстоит рассмотреть многие вопросы, смысл коих невозможно разрешить одним ответом, то для этой цели мы выделим три раздела.

В первом разделе покажем, что пост вообще ведет начало от Закона Божия и утверждается в Священном Писании.

Во втором разделе покажем, что Церковь Христова имеет власть устанавливать законы о постах.

В третьем разделе поместим четыре установления: первое установление – о посте Святой Четыредесятницы; второе – о всех четырех постах, соблюдаемых в продолжении каждого года; третье – о качестве постной пищи; четвертое – о посте в среду и пятницу.

Чувственный человек ничему не противится с такой силой, как святому посту. Посещать богослужения, приступать к исповеди – на все это соглашаются даже чувственные люди, но возложить на себя иго поста – это кажется для многих христиан слишком тяжелым и даже опасным.

Как же без поста ты думаешь быть истинным христианином, если не выполняешь распоряжений Матери-Церкви? Непостящийся произвольно отделяет себя от всего сонма постящихся православных чад Церкви. Вам жаль своего слабого сложения? Сжальтесь же над ним действительно и дайте покой своему чреву.

Свт. Иннокентий Херсонский

РАЗДЕЛ I. О ПОСТЕ ВООБЩЕ, ЕГО НАЧАЛЕ И УСТАНОВЛЕНИИ

1. Установление поста в Ветхом и Новом Заветах

Первое, о чем следует напомнить, говоря о посте, – что установление его восходит к ветхозаветным временам.

Заповедь, касающаяся поста, была дана Господом первым людям еще в раю. Вот что читаем мы в Книге Бытия: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2,16–17).

У пророка Иоила о посте сказано: «Но и ныне еще говорит Господь: Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не ризы ваши» (Иоил. 2,12–13). И еще: «Вострубите трубою в Сионе, освятите пост, проповедайте исцеление» (Иоил. 2,15).

В Книге Товита пишется: «Доброе дело – молитва с постом и милостынею и справедливостью... лучше, ... нежели собирать золото, ибо милостыня от смерти избавляет, и ... очищает всякий грех» (Тов. 12, 8–9).

Второе напоминание: в Новом Завете Господь неоднократно говорит с учениками о воздержании, открывая им многое о тайне поста.

Так, в Евангелии от Матфея Господь говорит: «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое» (Мф. 6,16–17). «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся. И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними Жених? Но придут дни, когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9, 14–15; см.: Мк. 2, 18–20; Лк. 5, 35). «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21; см.: Мк. 9, 29). Особенно важной представляется тайна, открытая здесь Господом ученикам: что именно благодатью поста изгоняется сила бесовская.

Проясним это место Священного Писания: каждый человек должен всячески прогонять от себя силу бесовскую, этому научает нас и самое естество. Но ничем сила бесовская не может быть прогнана, как только молитвою и постом. Следовательно, всякий обязан молиться и поститься.

Апостолы постоянно обращались к первым христианам, напоминая о важности поста. В Послании к Римлянам сказано: «Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти» (Рим. 13,13). И еще: «Попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13,14).

Апостол Павел во многих своих посланиях часто говорит о необходимости поста: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве» (1Кор. 7,5). «Во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах» (2Кор. 6, 4–5). «В труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте» (2Кор. 11, 27). «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (Еф. 5, 18). «Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться» (1Фес. 5:6). «Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание» (Кол. 3, 5).

В Первом послании апостола Петра о том же предмете говорится следующее: «Посему, возлюбленные, препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1Пет. 1, 13). И еще: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Пет. 5,8).

Вникнем в слова Господа, призывающие нас к шествию тесным путем: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13–14; см.: Лк. 13, 24). Но какие это узкие врата и тесный путь? Тот ли, который научает соблюдать строгие посты, или тот, который позволяет делать

всякое угождение чреву своему, как богу, и нарушает и разоряет святые посты? Далее увидим, что пост, установленный Православной Церковью, и ведет нас этим тесным путем и помогает достигнуть узких врат.

2. Как постились ветхозаветные праведники

Представляется необходимым для понимания важности поста рассмотреть, сколь часто в Ветхом Завете рассказывается о святых праведных людях, которые все важные моменты своей жизни предваряли постами.

«Моисей вступил в средину облака и вошел на гору: и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей» (Исх. 24,18). «И пробыл там Моисей пред Господом сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил» (Исх. 34,28).

"И взошли все сыны Израилевы и весь народ... и пришли в дом Божий (Вефиль): и... плакали там пред Господом, и постились в тот день даже до вечера" (Суд. 20,26).

«И собрались в Массифу, и черпали воду и проливали пред Господом на землю: и постились в тот день, и говорили: согрешили мы пред Господом» (1Цар. 7,6).

«И взяли кости их (Саула и сынов его), и погребли их под дубом в Иависе, и постились семь дней» (1Цар. 31,13).

«Клялся Давид говоря: то и то да сотворит: со мною Бог, ... если я до захождения солнца вкушу хлеба или чего-нибудь (2Цар. 3, 35).

«И молился Давид Богу о младенце, и постился Давид, и, уединившись, провел ночь, лежа на земле» (2Цар. 12,16).

Пророк Илия, идя к горе Божией Хорив, постился сорок дней и сорок ночей (3Цар. 19,8).

«И убоялся Иосафат, и обратил лице свое взыскать Господа, и объявил пост во всей Иудее» (2Пар. 20, 3).

«И объявил я там пост юношам пред Господом Богом нашим, чтоб испросить от Бога благополучного пути нам и спутникам нашим и детям нашим, и скоту» (2Ездр.8:49–50).

«Как услышал я эти слова, сел, и плакал, и печален был много дней, и постился и молился пред ликом Бога Небесного» (Неем. 1,4).

И с великим усердием возопили к Богу все мужи Израиля, и смирили души свои в посте и молитвах... «И Господь услышал голос их, и призрел на скорбь их: ... во всей Иудее и

Иерусалиме народ много дней постился пред святилищем Господа Вседержителя» (Иудиф. 4,13). Иудифь «возложила на чресла свои вретище... Она постилась все дни вдовства своего» (Иудиф. 8,5–6).

Есфирь заповедала иудеям: «Поститесь ради меня, и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью. И я с служанками моими буду также поститься» (Есф. 4,16).

«Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище, и смирях постом душу мою» (Пс. 34, 13).

«Колена моя изнемогоста от поста, и плоть моя изменися елеа ради» (Пс. 108,24). «В пятый год Иоакима... царя Иудейского, в девятом месяце объявили пост пред лицом Господа всему народу в Иерусалиме, и всему народу, пришедшему ... из городов Иудейских» (Иер. 36, 9). «В эти дни я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней. Вкусного хлеба я не ел, мясо и вино не входило в уста мои» (Дан. 10,2–3).

«И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретища от большого из них до малого» (Ион. 3,5).

Это великое множество примеров показывает, что пост предварял все великие и страшные события в жизни ветхозаветных праведников, тем более мы, просвещенные благодатью крещения, должны подражать их добродетелям.

Не об этом ли говорит и апостол Павел: «Это были образы для нас» (1Кор. 10, 6). И еще: «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1Кор. 10, 11).

И Сам Господь приводит ниневитян в пример всем кающимся в следующих словах: «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись (пребывая в посте) от проповеди Иониной; и вот здесь больше Ионы» (Мф. 12,41; см.: Лк. 11, 32). Но вы скажете: Христос освободил нас от ига ветхозаконного, что и слова апостола Павла подтверждают: «Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной» (Гал. 4, 31). И далее пишет: «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1).

Ответствую и вам следующими словами апостола Павла: «Если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от

Христа» (Гал. 5, 2). Из сих слов ясно обнаруживается, от какого ига Христос освободил нас: здесь имеется ввиду иго ветхозаветных жертв, например, обрезание, которое было видимым знаком и символом завета, заключенного между Богом и Авраамом. Мы уже более не обрезаемся, не приносим в жертву овец, тельцов, волов, козлов, птиц и других животных. Но не освободил нас Христос от того ветхозаконного ига, которое относится к богопознанию и благим установлениям. Иначе мы будем свободны от самого Закона, который дан Богом на скрижалях.

3. Примеры поста, взятые из Нового Завета и СВЯТЫХ ОТЦОВ

Спаситель наш Господь Иисус Христос постился сорок дней и сорок ночей, сказав искушителю: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4; см.: Мк. 1, 13; Лк. 4, 4).

Пророк Божий и Предтеча Иоанн, о котором Сам Господь свидетельствует, что он, больший из рожденных женами, был великим постником. «Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед» (Мф. 3, 4). Вот что еще говорит о нем Христос: «Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет» (Мф. 11, 18). Господь называет его Пророком «и больше Пророка», паче же Ангелом, присовокупляя сии слова: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11, 11). Житие Иоанна Предтечи в пустыне воистину было равноангельным, посему одно из его духовных имен – Ангел пустыни.

Не столь много известно нам об Анне пророчице, которая с великим упованием ожидала Господа. Однако эта праведница имеет свой день, празднуемый Новозаветной Церковью. «Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова... вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лк. 2, 36–37).

Есть свидетельство в Евангелии и о подвиге апостолов, вышедших на проповедь Христову: «Когда они служили Господу и постились. Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их» (Деян. 13, 2–3). «Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали» (Деян. 14, 23).

Апостол Павел в начале обращения своего «три дня ... не ел и не пил» (Деян. 9, 9). Тот же апостол часто упоминает в своих посланиях об алчбе, жажде и постах.

Чудным образом был призван Господом сотник Корнилий, жизнь которого оказалась угодной Богу: «Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде» (Деян. 10,30).

Апостол Павел пишет апостолу Тимофею: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1Тим. 5, 23). Из этих слов всякий может уразуметь, сколь много постился апостол Тимофей: он, по-видимому, отнюдь не пил вина, разве только по совету или по повелению учителя своего, апостола Павла.

Сам Христос предвозвестил будущий пост апостолов, когда, отвечая на упреки фарисеев, сказал: «Придут дни, когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9,15). Но вы, неверно истолковав это место, можете сказать, что отъятие Жениха Христа означает смерть Христову. Следовательно, апостолы постились только по смерти Христовой, а в прочее время не постились. На это возражение мы отвечаем: отнятие Жениха Христа знаменует не только смерть Христову, но и Вознесение на небо. А что апостолы постились и по Вознесении Христовом, это ясно было показано выше в Деяниях апостольских.

Что смогут возразить на это противники поста? Апостолы постились, когда Жених Христос был от них взят, а как же нам не поститься, тоскуя по Жениху душ наших? От апостолов Жених Христос взят был только телесным образом, но благодатию Своею всегда был присущ им и после смерти и Своего Вознесения. А мы, будучи грехолюбивы, и грехами удаляя от себя благодать Божию, не только лишаемся Христа по телесному естеству, но и благодать Его теряем. Итак, если апостолы постились, тем более и нам должно поститься.

После века апостольского, начиная со времени царствования Константина Великого, бесчисленные постники просияли в Святой Церкви. Таковыми были преподобные великие отцы Павел Фивейский, Антоний Великий, Евфимий, Макарий, Савва, Онуфрий, Феодосии, Феоктист, Варсонофий, Паисий и неисчислимый сонм святых, коих число знает Тот, Кто

«исчитай множество звезд и всем им имена нарицаяй» (Пс. 146, 4). Таковыми Ангелами земными была наполнена Ливия, Фиваида, Египет, Афон, Синай, гора Нитрийская и другие места, прославленные их жизнью. Читая патерики, минеи, прологи и жизнеописания святых, изложенные достоверными писателями, из коих многие причислены к лику святых, мы ныне удивляемся строгости их поста, который едва может перенести человеческое естество. Но по причине бесчисленного множества таких примеров мы не будем здесь приводить их. Желающий удостовериться пусть прочтет произносимое в субботу сырной седмицы Похвальное слово святым отцам, в подвиге просиявшим, а также Слово преподобного Ефрема Сирина об отцах, постом показавших нам путь ко спасению.

4. О многообразной пользе поста

Во-первых, польза, происходящая от святого поста, заключается в обуздании плоти и укрощении всякого ее беспорядочного движения. А это весьма благоугодно Богу, чтобы мы распинали плоть свою со страстями и похотями. О сем апостол Павел так говорит: «Усмиряю и порабощаю тело мое» (1Кор. 9, 27). Усмирение как раз означает подвиги поста, как объясняет это место Священного Писания святитель Иоанн Златоуст.

Псалмопевец также воспевает пост, как сильное оружие против темной силы: «Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище, и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратится» (Пс. 34,13). И в другом месте об обращении к посту в духовной брани говорит он же: «Колена моя изнемогоста от поста, и плоть моя изменися елеа ради» (Пс. 108,24).

Истинно величайшая польза происходит от святого поста, ибо он укрощает стремление плоти. Как всадник при необузданности коня невольно стремится туда, куда не хочет, и, будучи носим по стремнинам, легко впадает в дебри и в гибельную пропасть, так точно бывает с теми, которые имеют необузданную, неукротенную плоть. Не будучи сдерживаемы от пути лукавого браздами разума и наставляемы на путь истинный, они всегда готовы на всякое беззаконие.

Пост имеет такую силу, что может обуздывать неукротимые страсти, погашать пламень зависти, раздражительности и гнева, истреблять величавую надменность, уничтожать мечтательные тщеславные помыслы, угашать огонь сладострастия, удерживать все чувства, как то: зрение, слух, осязание и обоняние. Кратко сказать: пост есть преславный убийца страстей, укротитель похотей, победитель и торжествующий истребитель всякого неистовства свирепствующей плоти.

Вторая польза, истекающая от святого поста, состоит в том, что он окрыляет душу и соделывает ее способною к молитве и небесной мудрости.

Ранее уже было сказано о пророках ветхозаветных, что они приуготовливались постом и только затем с великим страхом приступали к беседе с Богом.

Так, Моисей, прежде нежели дерзнул приступить к Богу и принять от Него богоначертанные скрижали, приуготовил к сему душу свою постом (см.: Исх. 34). Так поступил и пророк Божий Илия: он постился сорок дней, прежде нежели удостоился видеть Бога на горе Хориве, в гласе «хлада тонка» (3Цар. 19, 12). Так и пророк Божий Даниил приуготовился трехнедельным постом к ведению и разумению Божественных Откровений. Посему пост есть как бы некоторая лестница, возводящая ум на небо, пост есть как бы некоторые крылья, которые возносят душу к Богу, к богомыслию и горнему размышлению.

Третья польза от поста заключается в том, что чрез него мы совершаем служение Богу и соблюдением его воздаем Богу должную Ему почесть.

Ранее уже говорилось об Анне пророчице, которая в посте и молитвах служила Богу день и ночь. Сия благочестивая жена сохраняла пост не по установлению Закона, но по собственному своему произволению. Однако поскольку на это была воля Божия, таким постом, она истинно почитала Бога и Ему служила.

«Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12, 1). Так апостол Павел призывает всех христиан к укрощению плотских страстей, сила которых особенно сдерживается и ослабляется постом, и сие-то умерщвление плоти он называет словесным, разумным служением.

Четвертая польза, происходящая от поста, состоит в том, что он служит лишь малой данью Богу за грехи, совершенные нами, и умилоствует Его праведный гнев.

Так, сыны Израилевы постом умилоствовали Бога и приобрели торжественную победу (см.: 1Цар. 7). Также и Ахав, царь Израильский, хотя и был злочестив, убийца и хищник, потому что насильно присвоил себе виноградник Навуфея и самого Навуфея убил, однако чрез пост получил некоторое

оставление грехов и отчасти укротил гнев Божий постом и умерщвлением плоти (см.: 3Цар.21). Таким же образом и ниневитяне поступили: они отвратили гнев Божий общим и строгим постом (см.: Ион.3). То же было во времена Есфири (см.: Есф.4) и Иудифи (см.: Иудиф.4), при которых народ избавился от предстоящей смерти вследствие поста. К сему и пророк Иоиль призывает всех людей такими словами: «И ныне ... говорит Господь Бог ваш: обратитесь ко Мне всем сердцем своим, в посте, и в плаче, и в рыдании, и раздирайте сердца ваши, а не ризы ваши» (Иоил. 2, 12–13).

Пятая польза от святого поста состоит в том, что он вменяется в добродетель и чрез него испрашиваются блага временные и вечные.

Так, Анна, жена Елканова, постом испросила себе у Бога сына Самуила (см.: 1Цар.1). Преподобный Амвросий Медиоланский, объясняя это место Священного Писания, говорит так: «Чрево воздержанное приобрело сына». Так, пророк Давид изнурял себя постом, чтобы испросить у Бога жизнь больному своему сыну (см.: 2Цар.12). Также и Сарра спасла жизнь свою от бесов оружием поста, и слова Христовы исполнились самым делом. Все святые прибегали к посту, как к сильнейшему прогонителю демонской силы. Вот слова о сем Самого Господа: «Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мк. 9, 29).

Но особая польза от святого поста усматривается в том отношении, что он, пост, вменяется нам в заслугу и чрез него испрашиваются и ниспосылаются нам от Бога блага как временные, так и вечные. Эту истину можно ясно видеть из следующих слов Христовых: «Ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим. Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 17–18). Чем же воздаст? Не иным чем, как только наградою. В сказанных словах Христос противопоставляет истинный пост посту лицемерному, фарисейскому: ибо фарисеи во время поста «принимают на себя мрачные лица», домогаясь, чтобы люди прославляли их (Мф. 6, 16). Посему-то Господь и говорит о них:

«Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою» (Мф. 6,16), то есть похвалу от людей.

Пост истинный, нелицемерный, ожидает не сей награды, не славы человеческой, но надеется получить небесную награду, чтобы исполнились слова Христовы: «И Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Итак, если Христос обещает человеку за пост вознаграждение, то постящиеся могут постом заслужить и испросить себе от Бога блага как временные, так и вечные.

5. Похвала святому посту, приносимая отцами и учителями Церкви

Для душевной пользы и вместе с тем для назидания и утешения духовного, небесполезно нам обратить внимание на Беседу 57 вселенского учителя и святителя Иоанна Златоуста, который в толковании на Евангелие от Матфея так распространяет златое свое слово: «Смотри, какие блага происходят от сих двух добродетелей: ибо тот, кто молится как должно, и притом постится, немногого требует, а кто требует немногого, тот не будет сребролюбив, а кто не сребролюбив, тот любит подавать милостыню. Кто постится, тот становится легким и окрыляется, и с добрым духом молится, угашает злые похоти, умилоствует Бога и смиряет надменный свой дух. Посему-то апостолы всегда почти постились.

Кто пост соединяет с молитвою, тот имеет два крыла, легчайшие самого ветра. Ибо таковой не дремлет, не говорит много, не зевает и не расслабевает в молитве, как то со многими бывает, но он быстрее огня и выше земли, потому-то таковой особенно является врагом и ратоборцем демонов, так как нет сильнее человека, искренно молящегося. Если жена могла преклонить жестокого начальника, который ни Бога не боялся, ни людей не стыдился, то тем более может преклонить Бога тот, кто непрестанно предстоит пред Ним, укрощая чрево и отвергая утехы.

Если слабо у тебя тело, чтобы поститься беспрестанно, то оно не слабо для молитвы и для пренебрежения удовольствиями чрева. Если ты не можешь поститься, то по крайней мере можешь не роскошествовать, а и это немаловажно и недалеко от пощения, и может укротить неистовство диавола. Ибо ничто так не любезно демону, как роскошь и пьянство – источник и мать всех зол. Сим-то диавол ввергнул некогда израильтян во идолопоклонство, сим-то возжег содомлян на незаконные похоти. Ибо говорит Священное Писание, что беззаконие содомлян – «в гордости, в сытости" и в изобилии властолюбия (Иез. 16,49).

Это же самое и многих других погубило и предало геенне. Ибо какого зла не производит роскошь? Она делает людей свиньями и хуже свиней. Свинья валяется в грязи и питается калом, а сластолюбивый человек prepares себе пищу еще более отвратительную, склоняясь на недозволенные связи и незаконную любовь. Таковой нимало не отличается от бесноватого. Он также бесстыдствует и неистовствует. Бесноватого мы, по крайней мере, жалеем, от этого же отвращаемся и ненавидим. А почему? Потому что он произвольно неистовствует и обращает и рот свой, и глаза, и ноздри, и все вообще в проводники смрада и нечистоты. Если же заглянуть внутрь такого человека, то увидим, что душа в нем застыла и оцепенела, как бы среди зимы и мороза, и уже не можно подать никакой помощи ладье по причине чрезмерной непогоды.

Стыдно мне говорить, как много страдают от сластолюбия и мужчины, и женщины. Это я оставляю на их совести, которая точнее знает все. Что может быть отвратительнее женщины пьяной, качающейся туда и сюда? Чем неможнее сосуд, тем более жестоким бывает крушение. Свободной ли будет таковая жена или рабой, – бесчестие одинаково. Свободная бесчестит себя среди рабов, но и раба то же делает среди рабов; таким образом они обе делают то, что дары Божий хулятся несмысленными. Я слышу, что когда встречаются такие случаи, говорят: «Когда бы не было вина!» О, глупость! О, безумие! Другие грешат, а мы порицаем дар Божий. Что за сумасбродство? Ужели вино, о, человек, причиною такого зла? Нет, не вино, а невоздержание тех, которые злоупотребляют вином. Итак, лучше скажи: «О, если бы не было пьянства! О, если бы не было роскоши!» А если скажем, что лучше бы не было вина, то можем и далее сказать: о, если бы не было железа, потому что есть человекоубийцы; хорошо, если бы не было ночи, потому что есть воры; лучше, если бы не было света, потому что есть клеветники; лучше было бы, если бы не было жен, потому что есть блудницы. Таким образом, ты все наконец захочешь истребить.

Но ты не рассуждай так, ибо это сатанинский дух. Не презирай вино, но презирай пьянство. Когда пьяный придет в чувство, опиши ему все его безобразие и скажи ему: вино дано для увеселения, а не для того, чтобы безобразить себя; дано для того, чтобы быть веселым, а не для того, чтобы быть посмешищем; дано для подкрепления здоровья, а не для расстройства; для врачевания немощей телесных, а не для ослабления духа. Бог почтил тебя сим даром, для чего же ты неумеренным употреблением сего дара бесчестишь себя? Послушай, что говорит апостол Павел: «Употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1Тим. 5,23). Если и святой, страдавший от болезни и частых недугов, не употреблял вина, доколе не повелел ему учитель, какого же мы достойны будем осуждения, когда мы, здоровые, упиваемся? Ему сказано: «Употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1Тим. 5, 23), а каждому из нас, упивающемуся, апостол скажет: употребляй меньше вина, потому что от пьянства рождается блудодеяние. Так послушайтесь слов апостола, воздерживайтесь потому, что вино возбуждает гнусные похоти.

Вино дано для веселья, ибо сказано: «И вино ... веселит сердце человека» (Пс. 103, 15), а вы порочите это доброе его свойство. Ибо что за радость быть не в себе, мучиться множеством болезней, видеть все кружащимся и все во мраке, подобно находящимся в горячке, иметь нужду в том, чтобы кто-нибудь намазал им голову елеем. Пьянствующие хуже бессловесных, ибо скоты не требуют ничего более того, что нужно, а сии становятся бессмысленнее оных, преступая границы умеренности.

И, действительно, не гораздо ли лучше таковых людей осел? Не гораздо ли лучше пес? Каждое из сих животных и все прочие вообще, едят ли они, пьют ли, знают предел довольства и не простираются далее нужды. И хотя бы тысячи людей принуждали их, никогда не дадут себе дойти до неумеренности. Итак, вы хуже бессловесных и в сем отношении. Вы и сами о себе думаете хуже, нежели о свиньях и ослах; это видно из того, что этих животных вы не заставляете есть сверх меры. Если

спросят: «Почему же это так?», то ты скажешь: «Чтобы не нанести им вреда», а относительно себя ты так предусмотрительно не поступаешь. Итак, ты думаешь о себе хуже, нежели о скотах, и, всегда обуреваемый, нерадишь о себе. И не только в тот день, когда ты пьян, страдаешь от пьянства, но и после того дня.

Подобно тому, как по прошествии горячки остаются еще следы пагубного влияния оной, так и у тебя по прошествии хмеля и в душе, и в теле свирепствует буря. Бедное тело лежит расслабленное, как корабль, разбитый бурей, а еще беднее душа, ибо и в расслабленном теле воздымает бурю и возжигает похоть. Когда же, по видимости, она приходит в здравый смысл, тогда-то особенно безумствует, воображая вино, бутылки, стаканы и чаши. Как по укрощении волнения на море остаются следы разрушительного действия бури, так и здесь. Как там – товары, так и здесь почти все доброе выбрасывается. Целомудрие ли стяжал кто-либо, стыдливость ли, кротость ли, смирение ли – все сие пьянство повергает в море нечестия. А что еще после сего делает пьянство, того нельзя ни с чем сравнить. Ибо там после разгрузки корабль делается легче, а здесь наступает только отягощение, потому что вместо одного богатства нагружается песком, соленой водою и всяким непригодным, отчего корабль с пловцами и с кормчим тотчас погибает. Итак, дабы не потерпеть нам того же, устранимся от этой бури.

Нельзя пьянице увидеть Царствия Небесного. Не обманывайтесь, – говорит апостол, – «ни блудники... ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют» (1Кор. 6, 9–10). Что говорить о Царствии Небесном?! Пьяный не видит и настоящих предметов, ибо пьянство дни превращает в ночи, свет во тьму; пьяный, смотря во все глаза, не видит и того, что у него под ногами. И не это только зло рождается от пьянства. Пьяницы подвергаются и другой жесточайшей казни: безумному унынию, неистовству, расслаблению, насмешкам и поношениям. Какого же помилования ждать тем, кои убивают себя такими бедствиями? Совершенно никакого. Итак, потщимся избежать сего недуга,

чтобы получить нам настоящие и будущие блага благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Кому слава во веки. Аминь».

Вот еще какими словами призывает нас к посту вселенский учитель Иоанн Златоуст в Беседе 55 на Евангелие от Матфея и в Беседе 1 на Книгу Бытия: «Не давай телу жить ныне, дабы оно жило тогда. Пусть оно умрет, дабы не умирать. Доколе пребывает живым, дотоле не живет, а когда умрет, будет жить. То же будет и при общем воскресении: тело должно сперва умереть и быть погребено, а потом стать бессмертным. То же было и с Господним Телом: и оно было распято и погребено, а потом воскресло. Будем поступать и мы так же. Будем непрестанно умерщвлять тело в делах его. Говорю же сие не о сущности тела, совершенно не о том, а о наклонностях к порочным делам». «Постись, потому что согрешил; постись, чтобы не грешить; постись, чтобы воспринять благодатные дары; постись, чтобы не погубить приобретенного». «Господь наш, как чадолюбивый и общий Отец всех нас, из любви к нам, детям Своим, изобрел для нас такое врачевство, которое заключается в посте».

Так и святитель Афанасий Великий восхваляет пост в книге «О девстве»: «Видишь ли, что делает пост? Врачует болезни, иссушает мокроту, прогоняет демонов, истребляет лукавые помыслы, соделывает сердце чистым». «Если кого сильно тревожит (борет) нечистый дух, то пусть знает то врачевство, которое находится в словах Господа: «Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мк. 9,29)".

Святитель Василий Великий в Слове 1 о посте так рассуждает о нем: «Чрез пост мы можем избавиться от будущих зол и насладиться настоящими благами». «Чрез грех мы подверглись болезням, но можем опять усвоить врачевство чрез покаяние, которое без поста неплодотворно, а соединенное с постом бывает для Бога приятно». «Когда бывает запрещено употребление некоторых снедей и вследствие сего сохраняется заповедь, тогда первоначальный грех истребляется, дабы человек мог принести покаяние Богу в том,

чем прогневал Его. И как едение погубило человека, так неедение пусть охраняет его».

Святитель Кирилл Иерусалимский в Слове 3, огласительном, пишет о посте: «Змея, вползая в узкую скважину, освобождается от старой кожи и, в тесноте совлекаясь ветхости, юнеет потом телом. Так и ты входи узкими и тесными дверьми и, утеснив себя постом, "изнуждай (уменьшай) погибель свою» (Притч. 16,26) и отлагай ветхого человека с делами его».

Святитель Амвросий Медиоланский, объясняя 118 псалом, так рассуждает о посте: «Если заповедан пост, то смотри, не презирай его. И хотя бы голод понуждал тебя ежедневно к тому, чтобы уклониться от поста, побеждаясь невоздержанием, но ты лучше приговаривай себя к небесному наслаждению».

Священномученик Киприан Карфагенский в Слове о падших взывает к согрешившим: «Постараемся утишить гнев Его (Божий) постом, слезами и плачем, как Сам Он нам заповедует». «Пророк Даниил, желая угодить Богу, утеснял себя постом, облекался во вретище и посыпал свою голову пеплом».

Святитель Епифаний Кипрский в кратких поучениях, содержащихся в конце его сочинений, так богословствует о посте: «Мы постимся не для того, чтобы оказать какое-либо благодеяние пострадавшему за нас Господу, но для того, чтобы усвоить (исповедать) для спасения своего страдание Господне, которое Он благоизволил претерпеть за нас. Таким образом, пост наш будет для Бога благоприятен».

Так просияли постом светильники и столпы Церкви, и нам показав тот же путь ко спасению.

«Освятите пост! Но разве пост сам по себе не свят? Он может не быть святым из-за нашей нечистоты. Посмотрите на постящихся: один презирает всех, кто не постится. Другой в жару ревности не по разуму постится до того, что становится неспособным к труду. Третий постится телом, но не думает о пощении духовном».

Пост должен быть понят только как средство к ослаблению плотских страстей. Гордятся ли больные множеством употребляемых ими лекарств? И как употребляются лекарства?

– Постепенно. Святые подвижники постились долгое время, постепенно приучая себя к посту.

Какие занятия приличны посту? – Молитва, исследование своей жизни и совести; размышления о жизни, учении, страданиях и смерти за нас Спасителя; примирение с ближними, чтение Слова Божия и душеспасительных книг, беседы с благочестивыми людьми. Надо иметь в виду главную цель поста; покаяние, исповедь и причащение Святых Тайн.

Для многих при пощении может открыться необходимость в совете опытных людей – духовников. Не пренебрегайте этим важным средством, потрудитесь найти для себя благоразумного руководителя.»

Свт. Иннокентий Херсонский

РАЗДЕЛ II. СВЯТАЯ ЦЕРКОВЬ И ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЯ О ПОСТЕ

Святая Православная Церковь имеет полномощную власть устанавливать законы о святых постах, применяясь к потребностям времени, и побуждать истинных христиан к соблюдению оных по совести.

1. Ветхозаветная Церковь и пост

Во Второзаконии Господь Бог повелевает слушать установления священников и левитов и всячески им повиноваться: «И постарайся исполнить все, чему они научат тебя; по закону, которому научат они тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, и не уклоняйся ни на право, ни на лево от того, что они скажут тебе. А кто поступит так дерзко, что не послушает священника... да умерет человек тот» (Втор. 17, 10–12).

Посему, если священники и старейшины иудейские имели власть устанавливать законы и если народ иудейский должен был повиноваться им, то не гораздо ли более облечены этой властью учителя Церкви – люди святые, просиявшие равноангельскою жизнью; мы же призваны повиноваться их законам и установлениям. Иначе священный чин Моисеев (ветхозаветный) будет иметь более преимущества в сравнении со священным чином Христовым (новозаветным).

Сыновья Ионадава, сына Рихавля, заслуживают великую похвалу пред Богом за то, что послушались отца своего, который заповедал им никогда не пить вина. Посему они и говорили пророку Иеремии: «Не пьем вина, потому что Ионадав, сын Рихава, отец наш, заповедал нам, говоря: не пейте вина ни вы, ни сыны ваши во веки» (Иер. 35,6). Такое послушание отцу не остается без награды, и за хранение поста сего Господь обещает дому Ионадава Свое предстательство: «Не отнимется у Ионадава... муж, предстоящий пред лицом Моим во все дни» (Иер. 35,19). Итак, если Ионадав мог заповедать своим сыновьям и внукам никогда не пить вина и если таковая заповедь отеческая и послушание сыновнее угодны были Богу, то почему же Святая Церковь, наша Мать, не может заповедовать нам, детям своим, воздержаться, хотя бы на время, от некоторых снедей, ибо и заповедь Церкви, и послушание оной благоугодны Богу.

Для большего пояснения сказанного представим еще примеры.

Царь Саул заповедал пост сими словами: «Проклят человек, который вкусит хлеба в тот день до вечера, доколе я не отомщу врагам моим, И никто из народа не вкусил хлеба" (1Цар. 14,24).

Иосафат, царь Иудейский, будучи поражен страхом, вознес усердную молитву к Богу «и объявил пост по всей Иудее» (2Пар. 20, 3). Также и Ездра заповедал пост: «И провозгласил я там пост у реки Агавы, чтобы смириться нам пред лицом Бога нашего, просить у Него благополучного пути для себя и для детей наших, и для всего имущества нашего» (1Езд. 8, 21).

Царь Ниневии, когда услышал слово о покаянии от пророка Ионы, то заповедал пост всему своему народу и таким образом избавились ниневитяне от грозившей им смерти (см.: Ион. 3).

Вот примеры, из которых видно, что весьма многие облеченные властью лица заповедовали пост своим людям и люди повиновались им совершенно. Итак, если ветхозаветные цари и пророки могли заповедовать пост, то неужели Святая Церковь не имеет подобной и даже большей власти налагать пост на православных христиан по своему произволению и благоусмотрению? И если ветхозаветные люди слушались своих наставников, то тем более мы, просвещенные новой благодатью, обязаны повиноваться Святой Церкви и наставникам нашим, которые заповедуют нам пост.

2. Пост – послушание Матери-Церкви

Сам Иисус Христос повелевает иметь послушание Церкви. «Если же не послушает их, скажи церкви: а если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано и на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18,17–18).

Но что значат сии слова: что вы свяжете? Связывать – значит закон полагать. Ибо в Священном Писании сказано: «Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23,4). Здесь, говоря о бременах, Господь имеет в виду законы иудейские. Христос дал такое обещание апостолам и их преемникам: в какой мере они свяжут, т.е. какие законы они возложат на верующих, обязывая их совесть к исполнению этих законов, в такой силе будет связано и на Небе, т. е. все это останется твердым и неизменным на Небесах. Следовательно, заповедь и законоположение апостолов и их преемников есть заповедь Христа.

«Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20,21). Христос Спаситель послан был от Отца, имея власть не только проповедовать слово и устанавливать Таинства, но и имея власть повеления, суда и законоположения. И эту-то власть Он и передал Своим апостолам и их преемникам.

«Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается» (Лк. 10,16). Христос изрек сии слова апостолам и их преемникам: так объясняется это место в творениях священномученика Киприана Карфагенского (книга 4, письмо 9) и святителя Василия Великого (Правила монашеские, глава 23).

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога: существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим. 13,1–2). И еще: «И потому надобно

повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13,5). Сии слова апостола Павла относятся не только к мирским властям, но и к церковным. Ибо апостол говорит о всякой власти вообще: нет власти не от Бога, т.е. всякая власть от Бога. А что закон, данный нам властями, мы обязаны исполнять не из страха, а по любви к Богу, так это видно из последующих слов апостольских: «Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим. 13,1–2). И еще: «И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13, 5). «Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам, или с любовью и духом кротости» (1Кор. 4, 21)?

Святитель Иоанн Златоуст, объясняя сии слова, под жезлом понимает власть, наказывающую законопреступников и своим правым судом исправляющую развращенных людей. Ибо Христос, как Царь над Сионом, т.е. над Своею Церковью, имеет жезл железный, по словам Псалмопевца: «Упасеши я жезлом железным» (Пс. 2, 9). Железным он называется по причине своей твердости и невозможности сломаться или разбиться. И еще, в другом месте сей жезл называется «жезл правости» (Пс. 44,7). Это означает власть правосудную, справедливо наказывающую непослушных людей. Христос вручил сей жезл Своим апостолам и их преемникам для того, чтобы они во имя Его управляли Церковью и смиряли непокорных. Таким образом, учителя Церкви разрешают некое мнимое противоречие, содержащееся в Евангелии. У евангелиста Матфея сказано: «Не стяжите злата, ни сребра; ... ни сапог, ни жезла» (Мф. 10, 9–10). Напротив, у евангелиста Марка написано: «И заповедал им (Христос апостолам) ничего не брать в дорогу, кроме одного жезла» (Мк. 6, 8). Но как же согласовать это мнимое противоречие евангелистов? Видимое разногласие само собой уничтожится следующим путем: евангелист Матфей говорит о жезле вещественном, а Марк – о жезле духовном, т.е. о власти апостольской, ради которой люди должны давать апостолам потребное для жизни. Как царю ради царского жезла (т.е. власти) даются дани, так и апостолам и

всем их преемникам дается все необходимое для жизни ради их жезла церковного, или ради духовной их власти.

Поскольку начальники Церкви имеют жезл, т.е. власть, данную им от Христа для управления Церковью Его, то из сего следует, что они имеют и власть устанавливать законы и жезлом своим смирать непокорных людей. И если они имеют власть законоположения, то кто дерзнет лишить их этой власти, когда речь идет об установлении святых постов в особое время, которое духовные власти найдут благопотребным по своему внимательному рассмотрению и благоизволению?

«Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» (1Кор. 11, 2). «Ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди от Господа Иисуса» (1Сол. 4, 2). «Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого» (1Сол. 4, 8). «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его» (2Сол. 3, 14). «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» (Евр. 13, 17). «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7).

Из сих свидетельств Священного Писания для всякого ясно, что Церковь Христова, т.е. Вселенские и Поместные Соборы, пастыри и учителя, столпы и светила Церкви имеют полномощную власть устанавливать законы для исправления верных чад своих, побуждать их к соблюдению оных законов, вменяя им в грех их неисполнение, и всеми мерами исправлять непокорных. Всякий, кто непокорен им, является непокорным не человеку, но Богу, Который дал им Духа Святого, по слову апостольскому, или, лучше сказать, по слову Христову: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается» (Лк. 10, 16).

3. Святые Соборы о посте и трапезе

Отцы Апостольского Иерусалимского Собора написали для первенствующих христиан таковой устав: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите» (Деян. 15, 28–29).

Из сих слов видно, что апостолы сами устанавливали новые законы, например, относительно употребления в пищу мяса. Вот как рассуждает об этом святитель Иоанн Златоуст. Христос ничего не установил и не заповедал касательно удавленины и крови. Следовательно, апостолы и их преемники имеют власть устанавливать законы. А что сей апостольский закон обязывал тогда совесть православных христиан исполнять его, почитая нарушение одного закона грехом, это открывается из последующих слов:

1. Оный закон называется бременем (тяготою): «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более» (Деян. 15, 28).

2. Закон сей называется необходимым законом.

3. Апостолы Павел и Сила, проходя по городам, побуждали первенствующих христиан соблюдать законы, установленные апостолами и пресвитерами (Деян. 16, 4). Шестьдесят третье апостольское правило тоже подтверждает запрет апостолов: «Если кто: епископ или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, будет есть мясо с кровью, в которой душа, или мясо растерзанного зверем животного, или мертвечину, да будет низвержен. Ибо сие и закон Моисеев запретил. Если же это соделает мирянин, да будет отлучен».

Богоносные отцы не только на Апостольском Соборе, но и на прочих Вселенских и Поместных Соборах одно запрещали под анафемою, а другое – новые законы – вновь устанавливали и обязывали правоверных к соблюдению этих законов иногда под страхом извержения или отлучения, а большею частью под анафемою.

Из сего видно, что Церковь Христова (т.е. Вселенские и Поместные Соборы и всё сословие пастырей и учителей церковных – преемников апостольских, православно и согласно исповедующих святую православную веру) имеет власть устанавливать законы. Посему отцы Церкви, будучи облечены тою же властью, данною им от Христа, с полным правом установили святые посты и обязали нас соблюдать их, испытывая совесть свою и уклоняясь от греха неисполнения их.

Наконец, присоединим к сему законоположению следующее. Начальники мирские, как то: цари, князья и правители – имеют власть устанавливать новые гражданские законы, которые подвластные им люди непреложно исполняют, а уклоняющиеся от законов бывают жестоко наказаны. Итак, если мирские начальники имеют таковую власть, то почему же начальники церковные: пастыри и учителя Церкви, будучи преемниками апостольскими, не могут иметь такой власти? Если в государствах обязательно должны быть законы ради управления народом, чтобы люди проводили жизнь разумную и не предавались беспорядочно своим пожеланиям, то тем более существует потребность в законах церковных для духовного управления православным народом, чтобы он жил по духу, а не по плоти, и мог бы покорять свои страсти духу.

Ты скажешь: «Достаточно христианам закона евангельского для их исправления и управления ими». Но если бы это было так, то и подвластные своим мирским начальникам сказали бы: «Достаточно нам закона евангельского для нашего исправления; для чего еще налагают на нас бремя законов гражданских», на что получили бы они строгий ответ от стоящих у власти, и притом с вразумлением, что законы гражданские нисколько не противоречат закону евангельскому.

Закон евангельский изречен вообще для всех, посему он требует определения в частности. Например, закон евангельский повелевает приобщаться Тела и Крови Христовой, но не определяет, каким образом и когда. Для сей цели пастыри и учителя Церкви и определили, чтобы каждый причащался Святых Христовых Тайн хотя бы один раз в году перед Пасхой. В законе евангельском не сказано, как именно готовиться к

причащению: надо ли употреблять пищу или причащаться натощак. В первенствующие времена причащались и после употреблении пищи, памятуя Тайную Вечерю Христову, на которой дано было ученикам причастие по употреблению пищи. Но в последующее время начальники Церкви назначили время для сего совершенно другое. То же должно сказать и о Крещении. Закон евангельский повелевает креститься, но не определяет, каким образом и в какое время, в младенчестве ли или в совершенном возрасте. Для разрешения сего вопроса пастыри Церкви определили и образ Крещения и время для оногo.

Из сего видно, что, кроме Божественных и гражданских законов, необходимы и законы церковные. Всякий же закон имеет силу, обязывающую нас к соблюдению его, вменяя нам в грех неисполнение этого закона, потому что грех есть не что иное, как преступление закона.

РАЗДЕЛ III. О ПОСТАХ, СОБЛЮДАЕМЫХ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Доселе мы говорили о посте вообще и видели, что он ведет начало от заповеди Божией и утверждается Священным Писанием; видели и то, что Церковь Христова имеет полномощную власть устанавливать законы и посты по своему благоизволению и усмотрению.

В этом разделе речь пойдет о постах, соблюдаемых в Православной Церкви в продолжение всего года, рассмотрение которых начнем с Великого поста.

1. Великий сорокадневный пост

Сорокадневный пост ведет начало от апостолов. В 69 своем правиле они ясно говорят об этом: «Если кто: епископ или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец – не постится во Святую Четыредесятницу или в среду, или в пятницу всего года, кроме препятствия от немощи телесной, да будет извержен; слабому телом дозволено по немощи вкушать немного масла и вина. Если же мирянин не постится, да будет отлучен».

а) Вселенские и Поместные Соборы об установлении Святой Четыредесятницы

Уже на Первом Вселенском Никейском Соборе богоносные отцы воспоминают о сорокадневном посте, в 5 правиле так говоря об этом: «Отлученные своими епископами не должны быть приемлемы другими. Впрочем, да будет исследуемо, не по малодушию ли, или распре, или по какому другому неудовольствию подпали они отлучению. Посему за благо признано, чтобы в каждой области дважды в год были Соборы: первый перед Святой Четыредесятницею, а другой около осеннего времени».

Здесь надо обратить внимание на то, что отцы Вселенского Собора только воспоминают о Великом посте, но не устанавливают его. Почему же? Потому, что прежде сего Собора Великий пост уже был установлен самими апостолами и твердо соблюдался всеми верными. Посему святые отцы только лишь воспоминают о Великом посте как о предмете всем известном.

Шестой Вселенский Собор подобным же образом воспоминает о Великом посте, в 29 правиле так говоря о нем: «Некоторые из отцов в день Божественной Вечери приносили Бескровную Жертву после употребления пищи». Шестой Вселенский Собор нашел неприемлемым и несообразным ни во Святую Четыредесятницу, ни в четверг последней седмицы оставлять пост и тем умалять великое значение Святой Четыредесятницы.

Тот же Шестой Вселенский Собор в 52 правиле так рассуждает: «Во все дни поста Святой Четыредесятницы, кроме субботы и воскресения и святого дня Благовещения, святая Литургия да бывает не иная, как Преждеосвященных Даров».

И еще, тот же Собор в 56 правиле говорит: «Армяне в субботы и воскресные дни Святой Четыредесятницы едят сыр и яйца; Собор же сей повелевает от таковых снедей удаляться. Если же кто не будет сего соблюдать, то клирики да будут извержены, а миряне будут отлучены».

Первый Поместный Гангрский Собор в 19 правиле, говоря о посте, предостерегает: «Если кто из подвижников без нужды телесной возносится и разрешает посты, преданные к общему соблюдению и хранимые Церковью, пребывая притом в полном разуме, да будет под клятвою».

На этот же предмет есть ясные указания и в правилах Поместного Лаодикийского Собора (см.: правила 45, 49, 50 и 52).

Все сии святые Соборы говорят о Великом посте как об уже известном и принятом установлении апостольском, которое необходимо твердо хранить и исполнять.

б) Свидетельства Святых Отцов об установлении Святой Четыредесятницы

Священномученик Игнатий Богоносец, почти современник апостолов, в послании своем к Филиппийцам так говорит о важности Великого поста: «Во всю Четыредесятницу должно поститься правоверующим, потому что она (Святая Четыредесятница) содержит чин и устав общества Господня».

Святитель Василий Великий в Слове 1-ом о посте рассуждает о том же: «Глава всех нас Господь наш, когда вооружил постом плоть, ради нас воспринятую, то победил самого диавола. Постился же Господь для того, чтобы научить и нас вооружаться постом во время подвига в искушениях».

Святитель Григорий Назианзин в Слове о Святом Крещении замечает о посте: «Христос постился прежде искушения, мы постимся прежде Пасхи. Пост один и тот же, но немало

различия в том и другом времени. Христос во все сорок дней воздерживался от пищи как Бог, но мы, по немощи своей, придерживаемся меры в посте».

Святитель Иоанн Златоуст в Беседе 1 на Книгу Бытия поясняет: «Господь наш Иисус Христос пребыл в посте сорокадневном, а потом вышел на брань с диаволом, подавая нам всем образ (пример), чтобы и мы вооружались на врага постом».

Святитель Кирилл Иерусалимский в Слове 1, огласительном, наставляет: «Если ты имеешь душу, одетую в одежду любостяжания и алчности, то отринь вретище, отложи любодеяния и оденься в светлую одежду целомудрия. Я тебя убеждаю к сему: прежде нежели приидет Иисус, Жених душ наших, и увидит твою одежду, ты имеешь довольно времени, поскольку дано тебе сорок дней для покаяния». Вот еще слова святителя Кирилла Иерусалимского: «Всячески презирай блага мира сего. То, что ты оставляешь, ничтожно, гораздо более получишь от Господа; оставь настоящее, веруй будущему. Столько времени ты истратил в тщетной работе миру, неужели и во Святую Четыредесятницу ты не воздержишься ради спасения души своей? Упразднишься и «уразумейте, яко Аз семь Господь», – говорит Священное Писание (Иез. 36, 11)».

Святитель Амвросий Медиоланский, увещевая слушателей, чтобы они постились не только ради своего спасения, но и ради оглашенных, желавших креститься в праздник Пасхи, в Слове 57 так говорит: «Пророк Илия, совершив течение сорокадневного поста, соделался достойным погасить долговременную и ужасную сушу дождевою росой и утолить горящую жажду земли обилием небесных вод. Мы должны знать, что это совершено для назидания нашего, чтобы и мы, пребывая в посте, во время Святой Четыредесятницы, удостоились крестительных вод духовного дождя, чтобы этот дождь свыше сошел и на нашу землю, давно уже иссохшую, и оросил долговременную сушу не крещеных росой душеспасительной бани. Ибо тот, кто не орошается благодатию Крещения, сух и терпит зной и душегубительное жжение». И еще он же в Слове 34 говорит: «Господь Сам освятил для нас

Четыредесятницу постом» (о том же можно прочитать и в Слове 37).

Авва Дорофей, наставник многих святых, в Поучении 15 богомудрствует о святых постах таким образом: «В законе написано, что Бог повелел сынам Израилевым каждый год давать десятину из всего, что они приобретали, и, делая так, они были благословляемы во всех делах своих (см.: Исх. 23; Лев. 27; Чис. 18; Втор. 12, 14, 26; Втор. 12, 28). Зная сие, святые апостолы установили и передали нам в помощь как благодеяние душам нашим еще нечто большее и важнейшее: чтобы мы отделяли десятину от самых дней жизни нашей и посвящали ее Богу, дабы получать нам благословение на все дела наши и каждый год очищаться от грехов, содеянных нами в течение целого года. Рассудив так, они освятили нам из трехсот шестидесяти пяти дней года сии семь недель Святой Четыредесятницы».

Таким образом, апостолы отделили эти семь недель, к которым со временем отцы сочли за должное прибавить еще одну неделю, во-первых, для того, чтобы желающие вступить в подвиг поста в течение сей недели приучались и как бы приуготовлялись к оному, а во-вторых, для того, чтобы почитать сорокадневный пост, которым постился Господь наш Иисус Христос. Отняв от восьми недель субботы и воскресенья, и получаем сорок дней. При этом пост святой Великой Субботы было принято почитать особенным, потому что она есть священнейшая и единственная постная из всех суббот года. Семь же недель без суббот и воскресных дней составляют тридцать пять дней, приложив к которым пост святой Великой Субботы и половину Светлой и светоносной Пасхальной ночи, и получаем тридцать шесть с половиною дней, что и составляет во всей точности десятую часть трехсот шестидесяти пяти дней года. Ибо десятая доля трехсот дней есть тридцать, десятая доля шестидесяти есть шесть, а десятую долю пяти составляет половина (Светлого) дня.

Вот те тридцать шесть с половиною дней, так сказать, десятина всего года, которую и освятили нам апостолы для

покаяния и очищения от грехов, содеянных в течение всего года.

Итак, блажен, братия, тот, кто хорошо и как должно сохраняет себя в сии святые дни. Ибо, хотя и случится кому, как человеку, согрешить по немощи или по нерадению своему, то Бог дает тому сии святые дни для того, чтобы он мог со вниманием и смиренномудрием позаботиться о себе и покаяться для очищения от грехов, которые соделал в продолжение всего года. Тогда душа его освободится от тяготы и, таким образом очистившись, он достигнет святого дня Воскресения и неосужденно причастится Святых Христовых Тайн, соделавшись чрез покаяние в сей святой пост новым человеком. Таковой в радости и веселии духовном, при помощи Божией, будет праздновать всю Святую Пятидесятницу, ибо Пятидесятница, как говорят отцы, есть покой и воскресение души; в ознаменование сего покоя мы во всю Святую Пятидесятницу не преклоняем колен.

Итак, повторим уже сказанное, что каждый, желающий в сии дни очиститься от грехов своих, соделанных им в течение целого года, прежде всего должен удерживаться от разнообразных снедей, ибо неумеренность в пище, как говорят отцы, рождает для человека всякое зло. Потом он должен также остерегаться того, чтобы не нарушать поста без великой нужды, чтобы не искать вкусной пищи и чтобы не отягощать себя множеством пищи или питья, избегая чревоугодия. Есть два вида чревоугодия. Первый вид – когда человек ищет приятности в пище и не всегда хочет есть много, но желает вкусного; тут и случается, что таковой, когда вкушает снедь, которая ему нравится, до того побеждается ее приятным вкусом, что удерживает эту снедь во рту, долго жует ее и, по причине приятного вкуса, не решается проглотить ее. Этот вид чревоугодия называется лемаргия, что в переводе с греческого означает гортанобесие. Второй вид, когда человека борет многоядение, и он не желает хороших снедей и не заботится о вкусе их: хороши ли они или нет, но хочет только есть и не разбирает, каковы они, заботится только о том, чтобы наполнить

свое чрево. Этот вид чревоугодия называется гастримаргия, что в переводе с греческого означает чревобесие.

Итак, кто желает очиститься от грехов своих, тот должен с большим вниманием остерегаться и избегать этих видов чревоугодия, ибо ими удовлетворяется не потребность тела, но страсть, и если кто предается им, то это вменяется ему в грех. Например, в законном браке и блудодеянии действие бывает одно, но цели совершенно разные, ибо один совокупляется для рождения детей, а другой – для удовлетворения своего сластолюбия.

То же можно найти и в отношении пищи: вкушать по потребности и есть для услаждения вкуса – одинаковое действие, а грех заключается в намерении.

Есть по потребности – значит, когда кто-нибудь определит себе, сколько принимать пищи в день, и если видит, что это определенное им количество пищи отяготило его и нужно оно несколько уменьшить, то он и уменьшает его. Если же оно не только не отяготило его, но и недостаточно для тела, так что надобно прибавить немного, то он и прибавляет несколько. И таким образом, хорошо по опыту определив потребность, он следует ей потом в определенной мере и вкушает пищу не для услаждения вкуса, но желая поддержать свои телесные силы. Однако и то немногое, что употребляется в пищу кем-либо, должно приниматься с молитвою и с мысленным осуждением себя как недостойного никакой пищи и утешения. Не должно также обращать внимания на то, что другие, по какой-либо встречающейся потребности или нужде, бывают успокоены, чтобы и самому не пожелать покоя, и вообще не должно думать, что успокоение (тела) безопасно для души. Сие сказали мы о воздержании чрева.

Но мы не только должны соблюдать свою меру в пище. Нужно удерживаться и от всякого другого греха, чтобы как постимся чревом, так поститься нам и языком, удерживаясь от клеветы, лжи, празднословия, уничижения, гнева – одним словом, от всякого греха, совершаемого языком. Также должно удерживаться и от того, чтобы не согрешить и глазами, т.е. не смотреть на суетные вещи, не давать глазам свободы, ни на

кого не смотреть бесстыдно и без страха. Также руки и ноги должно удерживать от всякого злого дела.

Постясь таким образом, как говорит святитель Василий Великий – постом благоприятным, удаляясь от всякого греха, совершаемого всеми нашими чувствами, мы достигнем святого дня Воскресения, сделавшись, как мы сказали, новыми, чистыми и достойными причащения Святых Христовых Тайн. Но прежде светлого дня Пасхи изыдем навстречу Господу нашему Иисусу Христу, грядущему пострадать, и с масличными и пальмовыми ветвями примем Его, сидящего на жребяти осли и входящего во святой град Иерусалим.

Отметим в заключение, что касательно Великого поста весьма много встречается у святых отцов бесед, которые мы не имеем возможности привести здесь по причине их обилия. Желаящий пусть прочтет Слово святителя Василия Великого о посте, сказанное во вторник и в пятницу сырной седмицы. Слово преподобного Ефрема Сирина о воздержании и о невоздержании и его же Слово о посте. Так же и преподобный Кассиан Римлянин любомудрствует в различных местах своих книг. Все это написано с тою целью, дабы видели противники наши, кому они противоречат и кому последуют.

в) О причинах установления Святой Четыредесятницы

Первая причина установления Святой Четыредесятницы состоит в том, чтобы мы могли подражать, по силе нашей, Иисусу Христу, Который есть Глава наша. Пребывая в посте, мы подражаем Самому Господу, постившемуся нас ради сорок дней. И поскольку в это самое время мы воспоминаем невинно страждущего за нас Христа, то приличествует нам по мере сил наших сострадать возшедшему нас ради на Крест Господу и распинать плоть нашу со страстями и похотями по примеру Того, Кто распялся за нас. Хотя Христос и не заповедал нам подражать Ему в сорокадневном посте, однако, не находя сей заповеди о посте в Его словах, мы видим ее в Его примере, о чем Он и говорит нам: «Я дал вам пример, чтобы и вы делали

то же, что Я сделал вам» (Ин. 13,15). О том же свидетельствует и первоверховный апостол Петр: Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1Пет. 2,21). И апостол Павел говорит: «Подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас» (Еф. 5,1–2). И еще: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1Кор. 11, 1). С этими словами Священного Писания согласуются свидетельства святых отцов, которые мы изложили в предшествующем разделе.

Вторая причина установления Святой Четыредесятницы заключается в том, чтобы все христиане почитали этот пост и он являлся бы для них общим и всенародным прибежищем покаяния. Если и на всякий день покаяние необходимо, то еще более оно потребно в то время, когда воспоминаем Христа, страдавшего за наши грехи. Время покаяния будет для нас благоприятно, когда мы вступим на поприще поста по той же причине, по какой Иисус Христос вступил на подвиг страдания, и за что Христос умер, за то и мы должны умерщвлять и распинать плоть свою.

Третья причина состоит в том, чтобы каждый христианин святым постом предочистил и приуготовил себя к достойному вкушению Пасхи, т.е. к надлежащему приобщению Тела И Крови Христовых, лишение которых в те дни, когда Святая Церковь поет: «Христос – наша Пасха», будет делом не христианским.

Четвертая причина заключается в том, чтобы исполнились на нас слова Христовы: «Когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9, 15). Но что означает отнятие Жениха, как не страдание и смерть Христа? Когда по Вознесении Господнем отнят был Жених – Христос, лишение это не исполнило учеников Его такою скорбью, какая была при Его смерти. Посему исполнение вышеупомянутых слов Христовых особенно относится ко времени воспоминания о страданиях Господа и смерти Его.

Пятая причина состоит в том, что сорокадневный пост и есть та самая десятина, десятая часть года, которая приносится в жертву Богу, как о сем назидательно богомудрствуют святые отцы Церкви: святитель Василий Великий, авва Дорофей,

преподобный Кассиан Римлянин, блаженный Симеон
Фессалонитский и другие.

2. О четырех постах, совершаемых в течение года

Матерь наша. Святая Церковь Христова, установила для нас, чад своих, четыре поста, дабы мы неизменно соблюдали оные в продолжение каждого года. Вот основание сего.

Первое основание. У пророка Захарии мы находим: «И было ко мне слово Господа Саваофа: так говорит Господь Саваоф: пост четвертого месяца, и пост пятого, и пост седьмого, и пост десятого соделается для дома Иудина радостью и веселым торжеством; только любите истину и мир» (Зах. 8, 18–19).

Если ветхозаветные люди призывались Богом ежегодно соблюдать четырехкратный пост в продолжение четырех различных месяцев, то тем более сия добродетель приличествует нам, как людям, получившим совершенный Закон.

Но дабы никто не сказал, что апостол Павел в Послании к Галатам запрещает новообращенным христианам подражать иудеям, то надлежит знать, что в нашем христианском законе совершенно отсутствуют чиноотправления иудеев, как то: обрезание, жертвы от скотов и птиц, новомесечия, субботы и тому подобное. Апостол действительно запрещает употребление оных ветхозаветных обрядов. Посты же, милостыни, молитвы имеют совершенно другую цель и значение: они способствуют исправлению нравов, покаянию и благочестивой жизни. Притом наши четырехкратные посты, имея другие предписания, соблюдаются не одинаковым образом с иудеями и не в одно и то же время, и не с такою же целью, как у них. Однако христианам невозможно оставить все, что дано и заповедано было иудеям, ибо тогда придется отвергнуть и десять заповедей, которые даны были пророку Моисею Господом.

Второе основание. Церковь Христова имеет власть устанавливать законы о постах и о других необходимых благоучреждениях, а наша обязанность повиноваться ее законам, быть послушными чадами Церкви.

Основание третье. Каждый год содержит в себе четыре различные периода времени: весну, лето, осень и зиму. Вследствие сего Святая Церковь Христова, по различию оных четырех времен, благорассудила властью, данною ей от Бога, установить различные четыре поста, чтобы мы чрез эти посты воздавали благодарность Богу, удостоившему нас пройти какую-то часть своего земного поприща, и чтобы на будущее время просили помощи от Бога для дальнейшего пути. Таким образом, во Святую Четыредесятницу мы благодарим Бога за то, что сподобил нас пройти зиму, вместе с тем просим Его, чтобы Он же благоволил нам пройти поприще весны благополучно и беспреткновенно.

В пост, называемый Петров, приносим благодарение Богу за то, что Он сохранил нам жизнь и дал силы совершить течение весны, молим Господа и о том, чтобы Он и летнее время устроил для нас благополучно.

В пост, называемый Успенским, благодарим Бога за то, что мы приблизились к концу лета, и просим Его, чтобы сподобил нас провести осень в мире и безмятежии.

В пост, называемый Филиппов, благодарим Бога за то, что Он удостоил нас совершить течение осени, продлив нашу жизнь, просим вместе с тем Его и о том, чтобы подал нам Свою милость провести зиму благополучно.

Такой круг времени, как знамение блаженной вечности, составляет как бы колесницу Божию, и те, которые соблюдают сии четырехкратные посты по уставу Святой Церкви, возносятся, подобно пророку Илии, как на колеснице Божией на Небо. А чтобы не нарушить сей устав Церкви, внимай Соборам, которые, подобно гласу грома в колеси, призывают христиан его неукоснительно соблюдать.

Четвертое основание. Все сии четырехкратные посты определены Православною Церковью с некоторым таинственным предзнаменованием.

Сорокадневный пост установлен как для того, чтобы мы подражали Иисусу Христу, постившемуся 40 дней, так и по другим причинам, о коих мы говорили выше.

Пост по окончании Пятидесятницы, называемый Петровым, установлен как для выражения чувств благодарности к Богу за ниспослание Утешителя, подобно тому, как апостолы, пребывая в посте, восприняли благодать Святого Духа, так и для того, дабы исполнились слова Христовы: «Когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9, 15). Ибо в Вознесении Господнем Жених Святой Церкви – Христос Спаситель и был взят от нас видимым образом. Наконец, пост этот установлен и с той целью, чтобы воздать должное почтение и благодарность апостолам, основателям Святой Церкви, просветителям всего мира и начальникам нашего спасения. Этот пост продолжается до праздника первоверховных апостолов Петра и Павла и праздника всех двенадцати апостолов, следующего на другой день.

Пост, который бывает в августе месяце, обыкновенно называется Успенским. Он установлен по причине двух знаменательнейших праздников: славного Преображения Христа Бога нашего и бессмертного Успения Пречистой Его Матери. Посредством сего поста мы чаем воспринять духовное преобразование по образу Преображения Господня; чрез пост же надеемся достичь и будущего преобразования при всеобщем воскресении мертвых, когда Господь «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 21). Также весьма приличествует нам предварять постом и день Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, ибо Она, хотя и всегда пребывала в посте, однако особенно строго постилась тогда, когда получила извещение о близком Своем исходе из земной жизни в Небесную. Посему должно и сообразно почитать Матерь Божию постом, по мере сил наших, подражая Ей, дабы и нам, молитвами Ее, при конце жизни нашей сподобиться успения не в смерть, но в Жизнь Вечную. Еще же и для того сей пост установлен, чтобы мы принесли достойное благодарение Божией благодати за плоды земные и за всякое благое даяние, коими Бог, насыщающий все живое, обогащает и утешает нас.

Пост прежде Рождества Христова, обычно называемый Филипповым, потому что начинается со дня празднования

памяти апостола Филиппа, установлен весьма законно и благопотребно как для того, чтобы достойным образом встретить Христа, хотящего прийти в мир чрез Свое Рождество, – о том Святая Церковь поет: Христос с небес, срящите, т.е. встречайте Его духовным сретением с горящими светильниками добродетелей и пощении, – так и для того, чтобы предстать пред Ним непостыдным во Второе пришествие Его, когда «восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1Сол.4, 17). Так богомудрствуют святые отцы, преподобные Савва Освященный и Иоанн Дамаскин, блаженный Симеон Фессалонитский и многие другие.

Церковь Христова, Мать наша, наставляемая Богом по данной ей от Христа власти, все это установила премудро и неизменно. И если кто не будет слушать ее голоса, тому вменится таковое непослушание, как язычнику и мытарю, по неложному слову Христову.

3. О качестве пищи, необходимой для постящихся

Противники Святой Церкви говорят, что пост вообще состоит только в умеренном употреблении пищи.

Можно, возражают они, соблюсти пост, употребляя в пищу мясо, масло, сыр, молоко и яйца, особенно когда это будет употребляемо не с пресыщением, а с воздержанием. Из сего видно, что пост наших противников основывается на одном только количестве пищи, т.е. на умеренном ее употреблении, а не на качестве, не на воздержании от некоторых вкусных яств, подобных перечисленным выше. В отличие от них, противников, наша Православная Церковь всецело сохраняет все три состава поста: время, количество и качество. Время – чтобы не скоро употреблять пищу; количество – чтобы немного вкушать пищи; качество – чтобы не всякую снедь употреблять без разбора, особенно же воздерживаться от мяса, масла, сыра, молока и яиц.

В отношении качества, являющегося здесь предметом нашего рассмотрения. Святая Церковь установила следующее определение: тем, которые проводят пост благочестиво, по уставу Церкви, всячески должно соблюдать и качество, т.е. воздерживаться от некоторых снедей, не как от скверных, но как посту не приличных и запрещенных Церковью. К таковым, кроме перечисленных выше, относится иногда и рыба, смотря по различию и важности святых постов.

Касательно сего установления возражают противомыслящие, спрашивая нас: «На каком основании вы употребляете в пост одни снеди, а от других воздерживаетесь?» Ответим на эти возражения.

Во-первых, для чего Господь Бог повелел еще Адаму в раю вкушать от всякого древа, но запретил вкушение от древа познания добра и зла? Если бы Адам соблюл этот первый, заповеданный Богом пост, не имели бы мы сейчас потребности в нынешних наших постах! Для чего Господь Бог запретил народу израильскому употреблять в пищу квасной хлеб, а повелел есть пресный (опресноки): «Семь дней квас да не

явится в домах ваших: всяк кто будет есть квасное, душа та истреблена будет от сонма сынов Израилевых, пришлой, ли то, или природный житель той земли. Ничего квасного да не ешьте во всех же домах ваших ешьте пресный хлеб» (Исх. 12, 19–20). Это повеление сынам Израилевым тоже надо рассматривать как пост, предписанный Господом для спасения.

Во-вторых, прислушайтесь к тому, что пророк Даниил говорит о себе: «В тыя дни аз Даниил бех рыдая, ... хлеба вожделенного не ядох, и мясо и вино не вниде во уста моя» (Дан. 10,2–3). И три отрока, бывшие с пророком Даниилом в плену у царя Навуходоносора, лучше пожелали употреблять пищу от земных семян и пить простую воду, нежели питаться яствами (мясом и вином), приносимыми им с царского стола (см.: Дан. 1,12–13). Сии свидетельства заимствованы из Ветхого Завета, но гораздо более их можно отыскать в новозаветной истории Церкви.

В-третьих, внимайте тому, что говорит апостол Павел в Послании к Римлянам: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой притыкается, или соблазняется, или изнемогает» (Рим. 14,21).

В Евангелии мы имеем ясные указания на то, что Сам Христос и апостолы употребляли в пищу рыбу, но решительно не видим, чтобы они вкушали мясную пищу. Никто не найдет в Евангелии указания на то, чтобы Христос, присутствуя на некоторых вечерах и обедах, например, на браке в Кане Галилейской или в доме Симона прокаженного, в доме Закхея или в доме Марфы и Марии, вкушал бы мясную пищу. Ибо Христос посещал во время Своей земной жизни вечера и обеды не ради мясоедения, но для того, чтобы вкушающим вещественные снеди предоставить за трапезой духовную пищу Божественного Своего учения (см.: Лк. 11, 37–39). Если же Иисус Христос на этих трапезах и вкушал пищу, то Он, как образец и Учитель всяких добродетелей, мог воздерживаться и, без сомнения, воздерживался от употребления мяса и других вкусных снедей.

А что сказать о Пророке, Предтече и Крестителе Господнем Иоанне, вся жизнь которого слагалась из одного поста?

Что видим в жизни апостолов? Святитель Григорий Назианзин в Слове о любви к бедным пишет о первоверховном апостоле Петре, а христианский апологет св. Климент Александрийский в книге 2 «Педагог» свидетельствует о евангелисте Матфее, что оба они питались одними только семенами. Апостол Иаков всегда воздерживался от мяса и вина, как свидетельствует о сем историк Евсевий. Также и апостол Тимофей всегда воздерживался от вина, как это видно из Послания к нему апостола Павла: "Впредь, говорит, пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1Тим. 5, 23). От историка же Евсевия мы узнаём и о первенствующих христианах, живших близ Александрии и просвещенных светом евангельским, что они, по совету евангелиста Марка, только один раз вкушали пищу, вечером, а от мяса и вина всегда воздерживались.

Также и святитель Епифаний Кипрский пишет в книге «Против ересей» о том, что много было таких христиан, которые произвольно всегда воздерживались от мяса, а в Страстную седмицу, которая бывает пред Пасхою, вкушали одни только смоквы, и притом очень мало. И святитель Кирилл Иерусалимский в Слове 4, огласительном, из Катехизиса, свидетельствует о том, что у многих христиан было в обыкновении воздерживаться от мясной пищи.

О добровольном строгом посте, которого придерживались верные в первые века христианства, свидетельствуют и святители Василий Великий в Слове 1 о посте и Иоанн Златоуст в Беседе 6 на Книгу Бытия, блаженные Августин в книге 1 «О церковных обычаях» и Иероним Стридонский в книге 5 на Иовиниана, Феодорит Кирский и многие другие.

Если же вникнем в жизнеописания святых отцов – пустынножителей: преподобных Антония, Илариона, Макария и прочего бесчисленного сонма пустынников, – то сколь посрамлены должны быть противники поста, отворяющие чревоугодием себе пространные врата ко всякому беззаконию.

В-четвертых, если вы, отвергающие посты, спрашиваете нас, на чем мы основываемся, когда воздерживаемся от мясной пищи в посты, то мы, не входя в продолжительное словопрение

с вами, отвечаем, что Церковь Христова, как имеет она полномощную власть устанавливать разные законы, так имеет она и полное право законополагать и утверждать различие снедей, употребляемых в зависимости от времени, что она и делает, повелевая православным христианам некоторые снеди вкушать, а от других воздерживаться.

А что Святая Церковь имеет таковую власть, то об этом мы довольно много говорили ранее. Но и сами вы, неправомыслящие, рассудите: не то же ли делают и врачи, когда предписывают больным обратить внимание на снеди, из коих одни позволительны, а другие вредны. Если мы слушаем тех, которые врачуют тело, то тем более должны повиноваться Христовой Церкви, которая врачует душу. Притом, врачи не имеют власти, права законоположения, а Святая Церковь имеет это преимущество, как об этом было говорено выше. Не покоряться Церкви – значит быть язычником и мытарем. Поистине достойно удивления, что мы повинемся врачам, лечащих, смертное тело, и, между тем, презираем врачей, заботящихся о бессмертной душе, чем унижаем заповедь Христа, изрекшего: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается» (Лк. 10, 16).

Если вы хотите знать с каким намерением Святая Церковь Христова установила посты, то все учителя Церкви едины в своем свидетельстве и говорят что цель и намерение установления поста состоит в том, чтобы укротить плотские страсти и покорить их духу. Это и есть то, о чем апостол Павел говорит: «Усмиряю и порабощаю тело мое» (1Кор. 9,27). Хотя апостол Павел умерщвлял свое тело, неся труды проповеди слова Божия и попечения об управлении Святой Церковью, но наиболее укрощал его постом. Посему-то он и говорит: «Даже до ныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками» (1Кор. 4, 11–12), указывая нам тот путь, которым надлежит идти: «Умертвите земные члены ваши» (Кол. 3,5). И еще: «Подражайте мне, как я Христу» (1Кор. 4, 16).

Церковь Христова не установила закона или правила, предписывающего, каким должно быть количество постной

пищи, потому что таковое определение не может быть в одинаковой мере приемлемым для каждого человека, например, для трудящегося и не трудящегося, крепкого и немощного, путешествующего и пребывающего в доме, старого и молодого. В этой связи она вообще для всех установила единое предписание, чтобы мы соблюдали благоразумие и приличие в различии снедей, из коих одни Церковь позволяет употреблять в пищу, а другие запрещает. Особенно Святая Церковь возбраняет вкушать снеди, утучняющие и услаждающие наше тело, к которым, по общему разумению, и относится мясо скотов и птиц.

Почему Церковь устанавливает запрет не на излишество мясной пищи, но просто решительно не дозволяет в пост употреблять мясо? Потому, что излишество во всех снедях запрещает закон природы и Закон Божий. Закон природы возбраняет излишнее употребление пищи, ибо таковое употребление противно нашему естеству, несообразно с его природою, обременительно для нее и бывает причиною многих болезней. Закон Божий запрещает неумеренное употребление снедей, о чем и говорит Сам Господь: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством» (Лк. 21,34). Посему нет надобности устанавливать новый закон относительно излишнего употребления пищи. Святая Церковь не благоволила определить количества снедей в силу различных потребностей человеческого организма, а установила одно качество для обуздания плотских страстей, и ради других причин запретила употребление мяса в урочное для поста время.

4. О соблюдении поста в среду и пятницу

На то, чтобы христианину поститься в среду и пятницу, есть 69 апостольское правило, гласящее: «Если епископ или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец во Святую Четыредесятницу, т.е. в Великий пост, и в продолжение всего года по средам и пятницам не постится, да будет извержен, если только не препятствует ему телесная болезнь: немощному позволено, по мере сил, вкушать масла и вина. Если же мирянин не постится (в определенное время), да отлучится». Это же подтверждают и святые отцы. Так, священномученик Петр Александрийский в 15 правиле покаяния говорит: «Мы должны поститься в среду и пятницу. В среду – по причине составленного иудеями совета о предании Господа, а в пятницу – потому что в сей день Он пострадал за нас».

Святитель Феофилакт Болгарский, приводя слова из Евангелия от Марка: «Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить» (Мк.14,1), – дает словам этим следующее толкование: «В среду составили совет, посему и мы постимся в среды».

Священномученик Игнатий Богоносец, обращаясь к Филиппийцам, говорит следующее: «Не оставляйте поститься в среду и пятницу, раздавая излишек бедным». Подобные наставления оставлены нам и другими святыми отцами, например, святителями Епифанием Кипрским в Слове 75 против ересей и Климентом Александрийским в 7 книге «Строматы».

Святая Четыредесятница установлена Святой Церковью, чтобы возвратить нам первоначальную Адамову чистоту.

Архиепископ Димитрий (Муретов)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в какое же время Церковь Христова законоположила святые посты?

Противники постов часто в опровержение их установления говорят, что неизвестно, в какое время Церковь Христова законоположила соблюдение их.

У святых же отцов есть следующее определение и правило: когда Святая Церковь твердо и неизменно придерживается чего-либо в богослужениях. Таинствах, обрядах, а время сего установления мы не находим в книжных источниках, то твердо веруем и полагаем, что сие ведется от святых апостолов и относится ко времени их проповеди. То же самое можно заключить и о постах.

Посему, отложив всякое смущение и гордыню, будем принимать сие спасительное постное врачевание, как от Самого Господа исходящее. Аминь.

Согрешая непрестанно, можем ли мы не воздвигать на себя гнева Божия? В этом убеждении была бы одна безотрадная скорбь и отчаяние, если бы не явился нам в утешение Крест Христов.

Святая Четыредесятница – образ нашей временной жизни, исполненной печалей, трудов и болезней. Она начинается воспоминанием Адамова изгнания из рая, а оканчивается торжеством будущего нашего воскресения из мертвых в лице Господа Иисуса Христа.

Архиепископ Димитрий (Муретов)

«Намереваясь посвятить себя на служение Богу, положим в основание подвига нашего пост. Существенное качество всякого основания должна быть непоколебимая твердость: иначе невозможно устоять на нем зданию, как бы здание само по себе не было прочно. И мы никак, никогда, ни под каким предлогом не дозволим себе нарушить поста пресыщением, особенно же упивством.

Правила поста установлены Церковью с целью вспоможения чадам ее, как руководство для всего

христианского общества. При этом предписано каждому рассматривать себя с помощью опытного и рассудительного духовного отца и не возлагать на себя поста, превышающего силы: потому что, повторяем, пост для человека, а не человек для поста; пищу, данную для поддержания тела, не должно разрушать его.»

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

«Вместе с телесным постом должен быть и душевный. Есть пост телесный, есть пост и душевный. При телесном посте чрево постится от пищи и питья, при душевном посте душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. Настоящий постник воздерживается от гнева, ярости, злобы и мщения. Настоящий постник воздерживает язык от празднословия, сквернословия, пустословия, советы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия. Словом, настоящий постник тот, кто удаляется от всякого зла. Видишь, христианин, каков пост душевный?

Истинный пост – удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления».

Святитель Василий Великий

«Полезен нам пост телесный, ибо умерщвляет страсти. Но пост душевный непременно нужен, так что и телесный пост без него – ничто. Многие постятся телом, но не постятся душой. Многие соблюдают пост в пище и питии, но не постятся от злых помыслов, дел и слов. Какая им от этого польза? Многие постятся через день и два и более, но от гнева, злопамятства и мести поститься не хотят. Многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим уязвляют людей, подобных себе, – какая им от этого польза?»

Святитель Тихон Задонский